

Гражданин, покиньте танцплощадку!

ИТАК, случилось наконец то, что должно было произойти гораздо раньше, — Юрий Григорович уволен «по собственному желанию» с поста главного балетмейстера Большого театра. Да и сам пост теперь канет в Лету: номенклатурную позицию «главного» заменит артистический директор, как это практикуется во всех цивилизованных странах.

Ни для кого не является секретом, что Григорович, как типичный руководитель советско-авторитарного стиля, окружив себя по большей части профнепригодными артистами (которые, кстати, провели «забастовку в знак солидарности» с бывшим балетмейстером и сорвали спектакль в прошлую субботу), сам тем не менее за много лет не создал ни одного спектакля. Правда, подошло своему петербургскому коллеге Олегу Виноградову Григорович непрерывно «лучшал» классику простым и не очень трудоемким способом: меняя на афише имя оригинального балетмейстера на свое собственное, — но это не могло уже спасти театр от жестокой критики, охлаждения публики к имени Григоровича и как следствие — коммерческих неудач на Западе. Впрочем, в качестве коммерсанта Юрий Николаевич не унывал: зарегистрировав (абсолютно в духе времени!) на свое имя частную труппу, составленную из артистов Боль-

шого, в Большом же театре репетировавших и получавших зарплату, он гастролировал по разным странам и континентам, не всегда делясь выручкой не только с Большим театром (чье имя широко использовалось для рекламы), но даже с теми артистами, чьим трудом деньги эти, в общем-то, и были заработаны.

Люди, не боявшиеся говорить обо всех безобразиях открыто, увольнялись немедленно: достаточно назвать такие имена, как Владимир Васильев и Гедиминас Таранда.

Несмотря на отчаянные попытки Григоровича, используя все старые добрые номенклатурные связи, «свалить» директора театра Владимира Коконина, последний не закрывает перед балетмейстером двери в театр: если Григоровича осенит какая-нибудь творческая идея, он волен реализовать ее на сцене Большого — с ним может быть заключен контракт на общих основаниях. Впрочем, когда на

таких же точно основаниях в театре будут поставлены работы целого ряда других балетмейстеров, как отечественных, так и зарубежных, тогда и публика, и критика легко поймут, кто сегодня в балете является подлинным «светилом». И именно это обстоятельство, похоже, раздражает и пугает Юрия Григоровича больше всего.

Как крупный прогресс в постсоветском искусстве можно будет оценивать тот факт, что упразднение самого института «главных» — дирижеров, балетмейстеров (в его нынешнем виде) — станет явью хотя бы в одном театре. Эти должности были удобны для старой советской системы — где все «главные» в свою очередь назначались, снимались и управлялись посредством «курировавших искусство» чиновников горкома, обкома и так далее. Сегодня власти коммунистов уже нет, а многочисленные «главные», успевшие вовремя «прорваться к кормушке», уже безоглядно творят свою политику, фактически «обреченные» на пожизненное руководство. Кто сегодня знает, сколько получила балетная труппа Большого за те или иные гастроли; кто имеет точные сведения о том,

сколько Кировский театр получил за ту или иную запись от «Philips»? Естественно, что ни одному налоговому инспектору не известно, какая часть от перечисленных сумм осела непосредственно на личных счетах «главных». Эти вопросы вызывают все большее внимание западных журналистов, но для российских чиновников слово «искусство» по-прежнему является чем-то вроде табу. Хотя, если кто-нибудь в правительстве вдруг удосужился порасспросить артистов императорских театров, он бы мог узнать немало интересного: и о подписании контрактов, где сумма заключена непрозрачной бумажкой, и про высказывания типа: «В Лионе вы пели (танцевали) плохо, и поэтому за спектакль в Париже денег я вам не дам!» В свете вышесказанного становится совершенно ясно, что без боя система главных дирижеров - балетмейстеров не сдастся. Дай Бог, чтобы после забастовок, «протестов творческой интеллигенции» и бесполезных писем во все инстанции наши мэтры-«главные» не приравняли перо к гранатомету...